

Е. Честерина

БРАТСТВО БЕЛОЙ РУКИ

ЧЕРНЫЙ КОТЕНОК

Детские детективы (Нестерина)

Елена Нестерина
Братство Белой Руки

«Елена Нестерина»

2008

Нестерина Е. В.

Братство Белой Руки / Е. В. Нестерина — «Елена Нестерина»,
2008 — (Детские детективы (Нестерина))

ISBN 978-5-699-28376-7

Если вы приехали в летний лагерь и ждете веселых приключений, а вместо этого целыми днями подметааете аллеи и чистите картошку на кухне, то остается два пути – или хватать чемодан и бежать, или развлекать себя самостоятельно. Арина Балованцева и ее друзья так и поступили: организовали тайное Братство Белой Руки со штаб-квартирой на чердаке. Однако в лагере объявился воришка, и именно на Арину падают все подозрения! Снять со своего предводителя обвинения и найти настоящего вора – это дело чести тайного детского Ордена... Книга также издавалась под названием "Мафия собирается в полночь"

ISBN 978-5-699-28376-7

© Нестерина Е. В., 2008
© Елена Нестерина, 2008

Содержание

Пролог	6
Глава I	8
Глава II	19
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Елена Нестерина

Братство белой руки

*Приходи ко мне вчера:
Будем радио смотреть,
Будем песни танцевать,
Будем ёжиков пасти
И фонтаны подстригать.*
Детская народная песня

Пролог

Это было самое мёртвое, самое глухое время ночи. Светила почти полная луна. Спал сторож, спали дети, не шумел лес, не пели птицы. Умолкли даже лягушки. Воздух замер, опуская на траву спокойную влажную тишину. Росу. По опустевшим дорожкам летнего оздоровительного лагеря «Зорька» бегали разнокалиберные ежи, оставляя следы пухлых лапок на песке и вокруг урн.

Молодая воспитательница пятого отряда Галя мирным сном спала в своей кровати.

– Тук-тук-тук-тук, – оборвало вдруг сладкий Галин сон.

И снова тишина.

Галя открыла глаза.

– Тук-тук-тук-тук, – мерно раздалось по стеклу её окна.

– Кто там? – Галя вскочила.

Тихо.

– Боря! Это ты? – Галя задрожала мелкой дрожью, прижала лицо и ладони лодочками к стеклу. – Это ты, Боря?

Но было тихо.

Галя открыла дверь своей комнатёнки и прислушалась. В белой ночной рубашке двинулась по коридору.

– Тук-тук-тук, – мягко, но призывно постучали в окно.

Галя белым привидением метнулась поднимать тюлевые занавески, но всё стихло.

Может, это начальник лагеря устроил проверку? Галя заглянула во все палаты, пересчитала спящих детей. Весь отряд на месте. Если проверка, то у Гали всё в порядке. Галя больше всего боялась, как бы не случилось чего-нибудь такого, что подорвало бы её репутацию и негативно повлияло на прохождение ею педагогической практики в лагере. Галя была отличницей в своём институте и очень этим дорожила. А потому детей (чтобы с ними ничего опасного не случилось) она заставляла передвигаться по лагерю только строем, контролировала все их поступки, постоянно пересчитывала. И была от этого спокойна. Поэтому и спалось ей от сознания того, что всё идёт по плану, хорошо и сладостно. Но сегодня...

Выходя из последней палаты, она вновь услышала стук. Галин напарник, студент Боря, мог, конечно, стучаться – он ушёл на свидание с воспитательницей восьмого отряда Аллой, но обещал вернуться тихо, без всякого стука. Да к тому же взял ключ от корпуса. Нет, конечно, это не он. Боря – человек серьёзный и пунктуальный.

«Всё понятно. Тогда это физкультурник», – подумала Галя и поморщилась. Он говорил ей весь день комплименты и, видимо, опять пришёл надоедать.

«Ну-ка, я его прогоню! – Физкультурник Гале не нравился. – Ишь, ходит тут».

– Валерка, иди отсюда! Спать иди! – приглушённо крикнула она, включив свет и появившись в окне.

«Спрятался, гад...» – решила Галя, услышав в ответ тишину. Помедлив, она кинулась к выходу из корпуса, чтобы уж наверняка отогнать физкультурника.

Галя вышла на крыльцо, крадучись сошла со ступенек. Пробежала несколько шагов, заглянула за угол корпуса. Под её окном никого не было. Галя огляделась. Внезапный порыв ветра зашуршал кустами – и она в ужасе бросилась в корпус, захлопнула дверь, лихорадочно закрывая замок. Это же маньяк, который бродит в окрестностях!!! Галя слышала, как сегодня перед отбоем шептались дети и рассказывали про него, нагоняя себе страха на ночь. Галя ещё ругала их за это. Так вот оно что...

Холодея, Галя бросилась к выключателю, погасила свет, оставив гореть только слабую ночную лампочку, и села у двери на пол. Затем поползла под окнами, чтобы не мелькать в синем свете ночника.

– Тук-тук-тук-тук, – тихо, но настойчиво пронеслось по коридору.

До своей комнаты доползти Гале было не суждено. Вылупив глаза, она бросилась в чемоданную, открыла дверь каморки, где хранились тряпки и вёдра для уборки корпуса, выхватила несколько чемоданов, забаррикадировалась ими, да ещё и ведро на голову надела.

...По-индейски неслышно из травы поднялись Арина Балованцева и Костя Шибай. Смаывая чёрную ниточку, они подошли к Галиному окну. Полчаса назад они воткнули в горизонтальную оконную раму иголку с продетой в неё ниткой, к которой была привязана головка чеснока. За другой конец этой нитки они и дёргали из своей засады. Чеснок бился в окно и пугал Галю.

– Ну, дело сделано. Можно и по койкам? – уже на углу корпуса спросил Костя, подкидывая на ладони чеснок.

Чесноком запасся один из мальчиков – Антон Мыльченко. Он не сомневался, что возле лагерей всегда живут вампиры, поэтому набрал полчемодана чеснока, чтобы этих вампиров от себя отпугивать. Костя знал об этом, а потому тут же изъяс у Антоши несколько головок его замечательного средства. Уже для своих целей.

– Думаешь, сильно она испугалась? – направляясь к окну палаты, спросила Арина.

– Судя по беготне, прилично, – ответил Костя. – Где она теперь? В чемоданной?

– Наверное.

– Завтра повторим?

– Как вести себя будет, – ответила Арина.

– Может, наша Галя теперь присмирееет и не будет такой борзой и активной. Тоже мне – мы только приехали – и сразу аллеи подметать.

– А если не уgomонится, мы ей как-нибудь ночью в окно ежа кинем. Вот она с репой забинтованной и пойдёт на планёрку, – проговорила Арина. – Ну давай, спокойной ночи.

– Кинем, а чего нам, – с этими словами Костя посадил Арину, и она вошла в форточку.

Очутившись в палате, Арина тихонько прокралась к своей кровати, разобрала скрученную из одежды куклу, разделась и с чувством исполненного долга улеглась спать.

Не повезло их пятому отряду с руководителями. Педантичный Боря подвергал все действия своих воспитанников строгому логическому анализу. А Галя была такой исполнительнои и активной, что просто хоть хватай чемодан и беги вон из лагеря. А Арина и её друзья мечтали без помех порезвиться на природе. Хотелось приключений. А тут на тебе – режим, общественный труд, да ещё и Галя, которая желает отличиться.

Глава I

Передел мира

Всего год Арина Балованцева отучилась в новом классе. Она так привыкла ко всем, кто окружал её на уроках, что расставание на целое лето казалось ей ненужным и тягостным. Сколько весёлых историй произошло за этот год! Вокруг Арины события сгущались и приобретали романтическую окраску, эта девочка с активной, как она говорила, жизненной позицией всегда оказывалась в центре внимания и имела много друзей. И вот теперь на лето все разъезжались кто куда. Но некоторые, как узнала Арина, собираются в оздоровительный лагерь «Зорька», находящийся совсем недалеко от её родного города.

Седьмой класс Арина закончила успешно. Родители планировали отправить её в детский образовательный лагерь на Кипр или в Хорватию, а потом в какой-нибудь полезный санаторий. Но Арина упёрлась: хочу с друзьями в «Зорьку», и всё. И вдобавок заявила, что в средней полосе России ей нравится больше всего на свете. Так родителям пришлось изловчиться и купить ей путёвку в «Зорьку» на первую смену.

Вместе с ней в первой смене оказались одноклассники – бодрый духом и телом Костя Шибай, наивная, застенчивая, но очень добрая Зоя Редькина, которую Арина всё время опекала и не давала в обиду, и вдохновенный искатель приключений Антоша Мыльченко по кличке Гуманойд. Арина предвкушала развлечения и непрерывное веселье. Правда, бедняжку Зою Редькину пришлось вызволять из третьего отряда, который укомплектовали одними девочками. Зато в четвёртом оказались одни мальчики – потому что большинство из них были из команды по гандболу и им нужно было тренироваться и жить всем вместе.

Первые дни после открытия смены не переставая лил дождь. Стадион утонул в лужах, за территорию не пускали, и заняться было нечем. Всех заставили записаться в кружки, куда ребята бросились сначала с интересом, а потом стали лениться ходить туда и почти не покидали своих корпусов. Так и сидели на кроватях, уткнувшись в телефоны, несмотря на запреты воспитателей. Но всё равно дальше крыльца носа никто не высовывал.

Над лагерем нависли туманы. Расплодились комары. Они тучами набрасывались на детей и взрослых. Многие уже пожалели, что приехали, и даже захотели домой. В столовой у самых маленьких едоков вид был грустный и зарёванный.

Но самых главных проблем дети не знали. Тётя Маша – массовик-затейник, которая больше десяти лет работала в лагере, ушла в этом году в свой первый декретный отпуск. И «Зорька» осталась ни с чем – без обычных увеселений и шоу. Руководство не умело само развлекать воспитанников. Стараясь не показывать своей растерянности детям, оно лишь усилило режим. С чем Арина и её друзья были категорически не согласны и отыгрывались на своей бедной исполнительницей Гале.

Даже когда дожди закончились, веселья не прибавилось. Началась уборка территории, скучные викторины и конкурсы в сыром здании клуба. Несколько раз водили отряды по очереди купаться на речку, но и это развлечение не доставило удовольствия. В целях безопасности на реке отгородили «лягушатник», где в самом глубоком месте по шейку было как раз только малышу.

– Вот и плескайтесь сами в своём «лягушатнике», – заявили старшие, посчитавшие для себя унизительным бултыхаться в таком месте.

Как-то устроили День комара. По радио оздоровительного лагеря объявили, что за сдачу комаров назначается премия – аудиоплеер. И дадут её тому, кто принесёт первым полную

пол-литровую пластиковую бутылку, набитую мёртвыми комарами. Две вторые премии, из-за шипения радио непонятно какие именно, собирались дать за бутылки по 0,33.

За комарами гонялись только наивные малыши. Старшие дети понимали, что набрать такое количество гнуса – нереально.

День комара был отвлекающим манёвром руководства лагеря. Никто из воспитанников не знал, что скоро им будет предложено нечто очень интересное. Для этого начальник лагеря Анатолий Евгеньевич заслал в соседний лагерь «Строитель» своего шпиона. Точнее – разведчика в лице резервного воспитателя Натальи Семёновны.

Несколько лет подряд в «Строителе» играли в одну большую лагерную игру. Называлась она «Передел мира», и считалось, что детям, которые отдыхали в «Строителе» и играли в эту распрекрасную игру, она очень нравилась. И брошенной массовиком-затейником на произвол судьбы «Зорьке» ничего не оставалось, как передрать себе правила этой игры и таким образом занять мающихся от безделья ребят.

К вечеру шпионка Наталья Семёновна вернулась в «Зорьку». Вместе с ней прибыла испи-санная вдоль и поперёк толстая тетрадь и много фотографий. Там было всё: правила, исключения, обычаи, картинки с символикой и многое другое, что Наталья Семёновна успела разузнать во время своего разведывательного задания.

Выслушав её донесение, начальник лагеря собрал в своём домике от каждого отряда по одному воспитателю, велел завхозу принести в его кабинет запас кофе, канцтоваров, географических карт, атласов – и закрылся вместе с этим добром и воспитателями на ключ. Всю ночь взрослые старались максимально активизировать воображение и создать из агентурных сведений Натальи Семёновны что-то реально выполнимое.

Соображала команда Анатолия Евгеньевича туго. Идея большой общей игры понравилась всем, но дальше этого дело долго не двигалось. Анатолий Евгеньевич встал перед собравшимися, упёр руки в бока и начал пристально всматриваться в лица персонала лагеря. Повисла тишина.

– И что надо делать? – спросила откомандированная от пятого отряда Галя, дисциплинированно разложив на коленях толстый блокнот и приготовившись записывать.

– Очень просто! – взмахнув руками, словно дирижёр, произнёс Анатолий Евгеньевич. – Весь лагерь надо разбить на «страны», то есть каждый отряд – это какая-то страна. И теперь жизнь в отрядах будет идти по законам соответствующего государства. Понятно?

– Развивать политические отношения с другими странами, искусства, промышленность – то есть работать на пользу лагеря и получать за это «денежные знаки». Как в «Строителе»! – влезла в монолог начальника лагеря шустрая и очень деятельная Наталья Семёновна.

– За деньги? Да они ж тогда весь лагерь разворуют! – ахнул завхоз Николай Петрович – кругленький дяденька с лысой головой и широкой, как лопата, бородой, тут же хозяйственно пересчитав все атласы, кружки, карандаши и ручки. – Этим детям никак доверять нельзя!

– Их нужно просто строим водить и не отпускать! – заявила Галя. – А то они представят, что здесь Дикий Запад, будут тут носиться, потеряются, передерутся, а нам за них перед родителями отвечай потом...

– А как это – работать на пользу лагеря? – удивилась заведующая столовой, толстая румяная Валентина Спиридоновна.

– На кухне у вас!

– Антисанитария, Анатолий Евгеньевич, вы что! А если руки у них грязные?

Анатолий Евгеньевич фыркнул:

– Что вы глупости говорите, прямо стыдно за вас! То одна, то другая! У нас все дети с прививками, здоровые. А что руки грязные – помогут. И не в компоте, а под краном. С мылом. Понятно?

– Ага, – кивнула Валентина Спиридоновна, достала из кармана яблоко и хотела уже вонзить в него зубы, но под взглядом начальника лагеря убрала яблоко обратно, тяжело вздохнув. Не могла заслуженный повар так долго быть без пищи. А тут ещё собрание какое-то ночное...

– Продукты нужно будет от них на ключ запирать, очень строгий контроль необходим... – пробормотал хозяйственный Николай Петрович. – И возможные убытки списывать.

– Ну вы уж скажете, Николай Петрович, – развёл руками начальник лагеря, – какие убытки? Что у нас дети – вандалы?

– Ну... это... – крикнул завхоз. – Мало ли. Детишки-то, они шкодить любят. Озоруют, сами знаете, вот уронят на кухне что-нибудь: чан с пловом, например, перевернут, лоток с рыбой. А куда ж это тогда девать? Только списывать... Убыток хозяйству.

– Верно, – согласился начальник. – Молодец, Николай Петрович, хозяйственная жилка. А насчёт денег, которые будут ходить в нашей лагерной игре... Вот. Мы с Натальей Семёновной нарисовали...

Анатолий Евгеньевич гордо показал народу нарисованную на компьютере «купюру». «Одна зорька», – чёткими буквами было на ней написано, и напечатана задорная картинка.

– И что с ней делать-то? – спросила Галя, потому что до неё всё доходило очень медленно и неправильно.

– Объясняю, – начальник лагеря поднял палец вверх. – Резервный воспитатель Наталья Семёновна возглавит у нас «Всемирную биржу труда». Каждый отряд должен будет теперь посылать своих представителей работать на этой бирже – то есть дети будут убирать территорию, помогать на кухне, делать поделки в кружках, сдавать их на биржу и получать за это условные дензнаки.

– Вот эти «зорьки»? – спросил завхоз.

– Именно. Слепил поделку – получи на бирже «зорьку». Подмёл аллею, начистил картошки в столовой – отчитайся в этом перед Натальей Семёновной или поваром – и тоже получи за работу.

– А нам можно «зорьки» зарабатывать? – спросила воспитательница Ниночка, которую многие принимали за девочку отряда так из второго-первого – такая она была маленькая, худенькая и доверчивая, хоть и руководила седьмым отрядом.

На неё цыкнули, мгновенно пристыдив.

– А в конце смены должна будет состояться Всемирная ярмарка, – продолжал вдохновенный начальник лагеря, – где заработанные деньги каждая страна сможет спустить – то есть ребята на свои, кровно заработанные «зорьки» купят сладостей, сувениров и игрушек. Вам что, Ниночка, детские игрушки нужны? Зачем вам-то «зорьки» зарабатывать?

Ниночка покраснела и спряталась за свою соседку. Начальник лагеря перешёл к вопросу внутреннего устройства каждой страны-отряда.

В это же время компьютер и принтер в кабинете начальника лагеря без устали печатали цветные красивые «зорьки». Этих «зорек», как тут же подсчитал справедливый завхоз, рьяно радеющий за лагерное добро, должно быть ровно столько, чтобы окупить то количество сувениров и подарков, которые будут за эти самые «зорьки» продаваться на ярмарке. Государственное устройство всяких там Аргентин, Финляндий и Испаний мало его интересовало. Из принтера вылетала наштампованная лагерная валюта, Николай Петрович выхватывал её, разрезал лист по отдельным купюрам, складывал аккуратно в стопочки и подсчитывал.

– Умная машина, ух, умная! – точно домашних животных, похлопывал он то принтер, то ноутбук.

За окном забрезжил рассвет. Команда по переделу мира в изнеможении сползала со стульев. Но план великой игры был готов.

До подъёма оставался всего лишь час. Начальник лагеря Анатолий Евгеньевич вышел из прокуренного кабинета на крыльцо, хлопая сонными опухшими глазами. Творцы-воспитатели измученными привидениями колыхались позади него.

– Готово! О-го-го-го! – прокричал начальник лагеря в утреннее небо.

На планёрке весь руководящий состав лагеря был ознакомлен со схемой действий.

После завтрака весь лагерь согнали в актовый зал клуба. Когда затихли возня и шум, на сцену вышли Анатолий Евгеньевич и несколько активистов и изложили суть игры. Дети слушали внимательно.

– Ну что, нравится? – после долгого рассказа спросил начальник лагеря у притихших детей.

Когда одобрение переросло в мощный гул, Анатолий Евгеньевич решил, что пора переходить непосредственно к переделу мира. На сцену вызвали командиров отрядов, и они вытянули из шапки, которую держала торжественная Наталья Семёновна, бумажку с названием страны, по законам которой будет теперь жить их отряд.

Первый отряд тут же единогласно крикнул, что желает стать Соединёнными Штатами Америки, однако их командир вытащил бумажку со словом «Индия». Пришлось их успокаивать и доказывать, что в Индии тоже хорошо. К тому же силой своей активности старший отряд может превратить свою Индию в самую мощную страну их местного «мира».

Италия и США оказались у двух младших отрядов – девятого и восьмого, седьмому досталась Испания, шестому Польша. Россию из чувства патриотизма в игру не включили.

Отряду, в котором были одни девочки, воспитатели подыграли – незаметно сунули командирше, будущей мадемуазель Натали, бумажку с надписью «Франция». Так что теперь все девочки стали там не просто девочками, а прекрасными француженками. Четвёртому отряду, состоящему из мальчиков, выпал Китай. Они сначала недовольно загнусили, но быстро сообразили и заявили, что будут жить по законам Шаолиня. Никто на это не возражал.

Вскоре все отряды распустили решать внутренние проблемы своих государств, а переутомившийся начальник и его помощники отправились отдыхать.

Арина вместе со своим пятым отрядом сидела возле корпуса. Только что воспитатели Боря и Галя прочитали им с бумажки принцип государственного устройства доставшейся им страны – Финляндии. И теперь они стояли и молчали, переминаясь с ноги на ногу и рассматривая свои записи. Что делать дальше – они не знали. Но и воспитателям, и, конечно же, отряду хотелось к Всемирной ярмарке стать самой богатой и развитой страной в лагере. Призы, как сообщил в клубе начальник лагеря, обещали очень весомые.

– Ну, горячие финские парни, – сказала Арина, окинув взглядом своих товарищей по отряду, – что будем делать?

Предложений не было.

– Как – «что делать»? Давайте скорее работать, деньги, в смысле «зорьки», зарабатывать, – активизировалась командир отряда Анжела, с первых же дней заслуженно получившая кличку «Анжела-надоела». Она просто ни на шаг не отходила от воспитателей и этим уже порядком утомила и Борю, и Галю. Анжеле очень хотелось быть везде самой главной, а поскольку остальным было всё равно, её и выбрали командиром.

– Территорию подметать, что ли? – недовольным голосом поинтересовался у неё Костя Шибай. – А ты будешь?

– Я? – удивилась Анжела. – У меня, как у президента страны, и без того будет много дел.

– Будешь, как миленькая, – заявила Арина и добавила, что у неё есть предложение.

Все тут же обернулись к ней. Ребятам казалось, что Арина обязательно что-нибудь интересное придумает. Многие учились с ней в одной школе и хорошо знали, на что она способна, ведь у неё были особенные – приключенческие – мозги.

Видя, что больше ни у кого предложений нет, воспитательница засуетилась.

– Ой, Ариночка, раз у тебя предложение, может, ты теперь президентом у нас будешь? Вот всё нам и организуешь... – забормотала Галя, хватая Арину за руку и вытаскивая её на середину площадки.

– Как? А я? – чуть не плача крикнула Анжела и с негодованием уставилась на Арину.

– Нет. Не буду, – твёрдо заявила Арина, выдёргивая у воспитательницы свою руку. – Я сюда отдыхать приехала.

Но планов по поводу того, как превратить Финляндию в самую процветающую страну лагеря, у неё появилось уже множество.

– Давайте для начала создадим кабинет министров, – предложила Арина.

Боря и Галя обрадовались. Галя схватила за свою тетрадь и стала объяснять, министры чего вообще бывают.

– Я выбрала, – сразу сказала Арина. – Я буду министром иностранных дел. Мне это нравится.

– Да, да, главное – министры! – поддержал её Костя Шибай, которого тут же избрали министром финансов.

– Давайте полезные ископаемые добывать! – с восторгом крикнул вдруг Антон Мыльченко.

Все засмеялись.

– Гуманоид, дурак ты, что ли? – воскликнул кто-то из ребят. – Здесь нет полезных ископаемых и быть не может.

Антон никак не отреагировал на это заявление и на свою обидную кличку. С детских лет она прилипла к нему и не отставала ни в школе, ни во дворе, ни в оздоровительном лагере. А прилипла она вот как. Однажды, ещё дошкольником, гулял Антоша на стройке, и случайно на него упал мешок с сухим цементом. Тщедушного ребёнка прибило к земле, обсыпало с ног до головы строительной смесью. Когда рабочие услышали писк из-под мешка и подбежали к бедному Антоше, он долго не мог прийти в себя. Из его рта вылетали совершенно неземные звуки, потому что от испуга Антон, прибитый мешком, забыл все буквы и цифры. Двигался до своего дома он тоже медленно, как-то рывками, будто Майкл Джексон по Луне.

– Батюшки, гуманоид! – сложив руки у сердца, ахнула бабулька, сидящая около подъезда. Она только что прочитала статью про пришельцев из космоса в своей любимой газете «Новости родных просторов», а вид маленького серо-белого существа не оставил у бабушки никакого сомнения в том, что гуманоиды прилетели. И один из них идёт с ней на контакт.

Строители, которые сопровождали Антошу до его дома, засмеялись, но бабушка пригрозила им пальцем:

– Цыть вы! Это пришелец-гуманоид! Что, милый, на контакт идёшь?

– Мама! – крикнул наконец перепуганный Антоша, к которому бабулька протянула руки для братания.

Выбежала Антошина мама, увидела своего серебристого сына и утащила мыться. Но когда Антон вновь вышел во двор гулять, то сразу услышал:

– Гуманоид, гуманоид!

Так оно и повелось.

...– Где полезные ископаемые будем добывать? На территории лагеря или за? – поинтересовалась у Антона Арина.

– Сначала на, потом за, – не унимался Антоша. – Выгодное дело. А как начнём добывать, так нам обязательно какой-нибудь старинный клад попадётся!

– Хорошо, – согласилась Арина, подождала, пока стихнут шутки и смех, и торжественно произнесла: – Правительство назначает тебя, Мыльченко, министром добывающей промышленности. Копай, ищи что хочешь.

Антон обрадовался, но тут же снова всполошился:

– Нет, нет, я хотел бы быть министром культуры! Я без поэзии никуда!

– Поэзией ты можешь и так заниматься. В свободное от работы время. Знаменитый поэт Тютчев, между прочим, был важным государственным деятелем, – резонно заметил Костя Шибай. – А стихи писал получше некоторых.

Антоша вздохнул и согласился быть министром полезных ископаемых. Он уселся на своё место, и мысли его унеслись к костям мамонтов, древним сундукам и месторождениям нефти прямо за пищеблоком.

До самого обеда пятый отряд делил государственный пирог. На тихом часе прения продолжались.

После полдника часть ребят отправилась в прикладные кружки и попыталась что-нибудь заработать. К вечеру бюджет страны составил семь «зорок». Последующие два дня уборка территории и мытьё полов в клубе принесли Финляндии ещё одиннадцать. Как министр иностранных дел Арина пошныряла по другим отрядам и выяснила, что дела в мире обстоят значительно лучше, чем у них в стране. Там капиталы росли. Не то чтобы в пятом отряде собрались одни лентяи, но доходов Финляндия не имела почти никаких.

Вечером на стенде возле столовой вывешивались рейтинги – какая из стран самая богатая. Финляндия и Италия с США плелись в хвосте со значительным отрывом от всех остальных.

– Позор, ребята, позор! Ладно восьмой и девятый отряды отстают. Они ещё маленькие. А вы-то! Лбы здоровые! – возмущалась воспитательница Галя, которой на планёрке уже сделали замечание. – Давайте работайте! Ходите в кружки. Ведь можно на спицах вязать, из глины лепить. А вы?

В кружок вязания ходили только Зоя Редькина и скромная девочка Любочка. Арина посещала кружок юного любителя природы, Костя Шибай с ребятами занимались настольным теннисом. А какой от этого государству может быть доход? Никакая страна не захотела бы купить себе ни одного из этих спортсменов. Потому что и своих таких же везде достаточно.

Антону Мыльченко не удалось пока добыть ни золота, ни нефти, ни самого завалищего клада, хотя он успел перерыть уже значительное количество клумб и теперь подбирался к стадиону.

План развития страны, который Арина предложила воспитателям и президенту страны, им не понравился.

– Какой ещё игорный бизнес? – Галя чуть со стула не упала.

– Обыкновенный, – Арина посмотрела на неё, как на глупую, и обратилась уже к Боре: – Как у нас организована ночная жизнь лагеря? Да никак. Но всё в наших руках. Этим весь мир зарабатывает. Для начала устроим тотализатор. После отбоя. Но можно и значительно раньше. Официально.

– Нет, Арина, ты что?! – возмутился Боря. Он был человеком очень трезвым, рассудительным, с ним можно было разговаривать. Но, видимо, не сейчас...

– Или можно в «очко» на деньги резаться...

– Во что?!

– В «очко».

– Как?

– А очень просто. Всё равно ведь все в лагере в карты играют. А мы будем играть узаконенно и на местную валюту. Очень интересно. Этим мы поднимем экономику нашей страны. Я замечательно в «очко» играю. Не прогадаем.

Воспитатели зашипели на Арину, запретили ей даже предлагать такие вещи ребятам и побежали смотреть, как обстоят дела у других отрядов. А Галя пригрозила ещё и Арине, что нажалуется её маме в родительский день.

Арина, понятное дело, не испугалась. Но желание играть в такую вялую игру у неё совсем пропало. Однако приехала мама, и Арина радостно побежала к воротам.

... – Арина, ты же знаешь, сколько у меня дел, – мама нагрузила свою дочку большим бумажным пакетом из «Макдоналдса», – ты вот это обязательно съешь. Не переохлаждайся, веди себя прилично, а я поехала. Завтра-послезавтра к тебе кто-нибудь из братьев придет, фруктов, конфет каких-нибудь привезёт. Так что жди. Выше нос!

Не прошло и пяти минут, как мама завела машину, помахала из окошка на прощание и унеслась. Обхватив кулёк, набитый пирожками, биг-маками и чизбургерами, Арина побрела к своему корпусу. Да, такого она уж точно не ожидала. Что за жизнь? И в лагере оказалось совсем не так интересно, как Арина себе представляла, и маме некогда с ней пообщаться, а она так по маме соскучилась... Арина шмыгнула носом, вздохнула, подхватила свой мешок поудобнее и опустила голову.

– Арина, а можно с тобой познакомиться? – вдруг услышала она.

Ей в лицо заглядывал незнакомый мальчишка в скаутских шортах и майке «BOSS». Только этого сейчас не хватало.

– Давай позже, а? – устало сказала она, увидела, как от корпуса ей приветливо машет Зоя Редькина, и прибавила шаг.

Парень, что хотел непременно познакомиться, пошёл было нерешительно вслед за ней, но Арина нахмурилась и сурово посмотрела на него. И тот остался стоять на аллее.

Пока Арина ходила встречаться с мамой, её отряд под руководством Гали успел ещё раз убрать территорию, и потому все Ариныны друзья – и Костя, и Зоя, и Антоша вид имели удручённый.

– Смотрите, сколько мне продовольствия подвезли! – Арина раскрыла свой пакет перед друзьями. – Налетайте!

В лагере есть хочется всегда, это каждый знает. А гостинцы почему-то сметаются моментально. Зоя, Антон и Костя с удовольствием вытащили из мешка кто биг-мак, кто чизбургер, кто пирожок.

– Эх, долго маманя ехала, остыли... – сокрушённо покачала головой Арина, откусив от своего фишбургера. – Подогреть бы!

– Слушайте, а ведь можно попросить, чтоб на кухне подогрели! – крикнул Антоша, и глазки его загорелись. – Я тут недавно раскоп делал возле столовой, видел, печки у них СВЧ стоят! Они в момент подогревают!

– Отлично соображаешь, Мыльченко! – Арина хлопнула его по плечу. – Погнали, подогреем! Попросим, что им, жалко, что ли?

– Нет, там тётеньки добрые, – сказала Зоя, и вся компания направилась к столовой.

В столовой был как раз перекур, и только помощник повара, ученик кулинарного техникума в белом колпачке, возил тряпкой по большой жирной кастрюле. К нему и обратились. Конечно, он не отказал, запихнул в печку все булки, что ему дали. Тем более что за работу ему подарили многоэтажный биг-мак.

– Вот теперь самое оно! – с удовольствием откусывая от своего, теперь уже подогретого фишбургера, проговорила Арина.

– Здорово мы придумали! – щурясь на солнце и облизывая со щёк сладкую вишнёвую начинку пирога, добавила Зоя.

Ребята расположились на травке возле служебного входа в столовую. Здесь было безопасно – вряд ли в ближайшее время они смогут попасться на глаза Боре или Гале.

– Хорошо сидим, – протягивая руку за очередным бутербродом, заметил Костя Шибай. – Тут даже лучше. А то «зорьки» эти зарабатывать припашут.

Антон, не выпуская надкушенного чизбургера из рук, склонился над своим раскопом и внимательно изучал внутренности ямы. Он верил, что археологическая удача улыбнётся ему.

– Да что же это делается! Среди бела дня! Ой, батюшки! Ой, матушки! – заведующая столовой и старший повар в одном лице Валентина Спиридоновна влетела в кабинет начальника лагеря.

– Украл! Из-под носа утащили! Безобразие! – вслед за ней, громко топая тяжёлыми ботинками и поддерживая руками своё трогательное брюшко, вбежал завхоз Петрович. – Вот оно, начинается! Эти ваши игры в страны! Что они, дети-то? Разве можно положиться? Сплошное разорение!

– Что случилось? Что украл? – всполошился начальник лагеря.

Почти два дня радовался Анатолий Евгеньевич трудовой активности ребят. Но сейчас, переведя крики заведующей столовой и завхоза в русло нормальной речи, он узнал, что от служебного входа в столовую исчезли четыре большие упаковки «крабовых палочек», которые повара собирались пустить на салат для ужина. Машина привезла их, завхоз посчитал, водитель помог помощнику повара выгрузить, да и уехал. «Палочки» какое-то время лежали возле дверей, а потом исчезли.

– Да не может такого быть! – крикнул Анатолий Евгеньевич и бросился к столовой. Он не мог поверить, что такой дорогой продукт пропал.

– Работники кухни – люди порядочные. Украсть партию продуктов – нет... Они такого сделать не могут. Я ручаюсь. Может, эти «палочки» закатились куда? – заглядывая в лицо начальнику, восклицала заведующая столовой. Но безнадежно вздыхала и махала рукой – ну куда могут закатиться эти палочки, каждая упаковка которых весит восемь килограммов?

– Безобразие! – чуть не плакал завхоз. – Начинается. Всё, по миру пойдём.

И тут взгляд Валентины Спиридоновны упал на четвёрку детей, которая нежилась на солнышке возле столовой и что-то самозабвенно жевала. Заведующая вытянула руку и указала на них начальнику лагеря.

– А ну-ка идите сюда, – поманил ребят Анатолий Евгеньевич.

– Мы? – спросила Арина, потому что именно на неё смотрел начальник лагеря, призывно помахивая рукой.

Ребята нехотя поднялись и приблизились к начальству.

– Что вы тут делали? – строго спросил Анатолий Евгеньевич.

– Ничего, просто сидели, – пожала плечами Арина, дожёвывая булку и вытирая руки мятой салфеткой.

– Именно у столовой решили посидеть? – ехидно заметил завхоз. – Другого места во всем лагере не нашли?

– Как это подозрительно, – заявила заведующая столовой.

– Что подозрительно? – удивилась Арина.

– А вы не догадываетесь?

– Нет, – глядя на взрослых своими честными глазёнками, сказала Зоя Редькина.

– Вы посмотрите на неё! – всплеснул руками завхоз. – А такая с виду хорошая девочка. Как научилась врать!

– Кто это врёт? – удивилась Арина. Она очень не любила, когда кто-то нападал на Зою: та сразу расстраивалась и начинала плакать.

– Скажи-ка, что это ты ешь такое? – начальник лагеря подошёл к Арине поближе и даже принюхался. – Какой-то рыбой от тебя пахнет.

– Я фишбургер ела, – просто сказала Арина. – А что?

– Не знаю, что это за фишбургер, – голос начальника лагеря стал более решительным. – А ну-ка признавайтесь, это вы «крабовые палочки» утащили?

– Как не стыдно! – влезла в разговор заведующая столовой.

– Какие ещё «крабовые палочки»! – воскликнул удивлённо Костя Шибай, и его ушки, по форме напоминающие причудливо вылепленные пельмешки, стали ярко-красными.

– Обыкновенные! Целых четыре упаковки по накладной! – завхоз с неодобрением покачал головой. – Как раз по упаковке на человека.

– Неужели вы их все съели? – не дав никому ничего возразить, проговорил Анатолий Евгеньевич. – Ну-ка, признавайтесь, где припрятали продукты питания, да и дело с концом.

– Надо же какие воришки... – заведующая столовой хотела как можно ошутимее пристыдить маленьких негодников. – Да, такого у нас в лагере ещё не было.

– Вот они какие – современные дети! – подвёл итог завхоз Петрович.

– Да что вы такое говорите! – возмутилась Арина. – Не брали мы никаких «крабовых палочек»! И не видели их даже! Вы не имеете права на нас клеветать!

– Да? А что ты сейчас такое рыбное жевала? – спросил завхоз.

– Неужели непонятно – фишбургер из «Макдоналдса». Мне мама привезла!

– Но почему ты это делала не у себя в отряде, а возле служебного входа в столовую? – начальник лагеря всё ещё не хотел верить, что среди его воспитанников оказались воры, но всё больше убеждался, что факты указывают именно на это.

– Чего вы к ней пристали? – Костя Шибай сделал шаг вперёд, заслоняя Арину. – Мы пришли подогреть в столовской печке биг-маки и гамбургеры, потому что они вкуснее, когда тёплые. Что вы, не знаете этого, что ли?

– А ну-ка не учи нас! – прикрикнула Валентина Спиридоновна. – Умный нашёлся, старших поучать.

– Ну чего вы не верите-то? – пробубнил до этого молчавший Антоша. – У нас и доказательство имеется, вон, на траве валяется.

Он указал рукой на смятый бумажный пакет и упаковки от пирожков и бутербродов, которые они оставили там, где совсем недавно мирно сидели.

– У нас в лагере на траве чего только не валяется, – резонно заметил Анатолий Евгеньевич. – Поэтому это не доказательство.

– А вы у помощника повара спросите! Он нам подогревал! – звонко крикнула Арина и взяла за руку Зою Редькину, которая уже давно беззвучно плакала.

Начальник лагеря отправил завхоза за воспитателями пятого отряда, которые примчались моментально, отыскал юного помощника повара и принялся допрашивать его. Бедный юноша, которому уже и так по полной программе досталось от Валентины Спиридоновны за то, что он не уследил за доставкой «крабовых палочек», трясся как в лихорадке. Он не мог ещё решить, выгодно ему признаваться в том, что он без разрешения грел в СВЧ-печке булки, которые принесли ему дети. Но взгляд Арины из-под её резкой чёлки был таким пронзительным и требовательным, что бедняга оказался вынужден всё-таки признаться, что ребята приходили к нему со своей макдоналдсовской едой.

– Ну хитрованы! – воскликнула Валентина Спиридоновна, и завхоз Петрович, вернувшийся на место расследования, присоединился к ней. – Ну надо же, и прикрытие себе придумали! Ловко!

– Зоя, Костя! – кричала Галя, сотрясаясь всем телом. – Немедленно отдавайте всё, что украли! Немедленно, немедленно! Иначе вон из лагеря! Вон! Вон! Антон, признайся! А ты, Арина, я знаю, картёжница! Картёжники все обманщики! Не верю я тебе!

– Напрасно.

– Да? Да? – трясла головой Галя.

Боря пытался успокоить её, но Галя в ужасе представляла себе свою будущую характеристику и стремилась как можно скорее самостоятельно обнаружить воров, покарать их и хотя бы этим отличиться.

– Мы бы не успели столько «крабовых палочек» съесть... – всхлипнула бесхитростная Зоя. – Правда.

На крики к столовой бежалось много народа – и ребят, и лагерного начальства. И теперь все стояли и смотрели, как позорят и заставляют сознаться в воровстве мороженных упаковок «крабовых палочек» четвёрку из пятого отряда.

– Это сделали не мы, – когда очередная обличительная речь закончилась, твёрдо сказала Арина, глядя в глаза начальнику лагеря. – Почему вы нам не верите?

Тот крикнул и не нашёлся, что ответить. Все улики были не прямые, а косвенные. Анатолий Евгеньевич понимал это. И ему пришлось сказать:

– Хорошо. Будем считать, что вы ни в чём не виноваты. Действительно, вы отпираетесь, а доказать пока ничего нельзя. Идите в свой отряд и ведите себя хорошо. Будем надеяться, что вы и в самом деле честные ребята.

Не говоря ни слова, Арина и её друзья развернулись и пошли по направлению к своему корпусу. Некоторые пытались улюлюкать им вслед. Арина не видела, как подхаживший к ней сегодня мальчишка в скаутских шортах залепил мощную оплеуху одному особенно остроумному парню, который кричал за её спиной что-то обидное.

Но скоро должен был состояться ужин, и на время Арину, Костю, Зою и Антошу оставили в покое. Хотя до самого отбоя лагерь шушукался на тему того, кто же упёр из столовой злосчастные «крабовые палочки». Многие представляли себе эти вкусные «палочки» и облизывались. Вот бы, в самом деле, навернуть большую порцию – и наесться этими «палочками» на много-много лет вперёд. А может быть, даже на всю жизнь.

...Когда через день недосчитались только что выгруженной из машины глыбы куриных окорочков, сомнений у Анатолия Евгеньевича больше не осталось – на территории лагеря действует вор. Промышляет он продуктами питания и, что самое главное, – не оставляет следов.

На планёрке были предупреждены воспитатели, на собрании работников пищеблока и хозчасти сделан доклад об усилении бдительности и надзора. Но спустя сутки после этого перепуганная воспитательница самого младшего, девятого отряда прилетела к Анатолию Евгеньевичу и сделала заявление, что у них пропали три верёвки, на которых висели постиранные шмотки детишек, страдающих ночным недержанием. Воспитательницы сами стирали и вешали вещи на верёвки, а тут нате вам... Детские вещички кому-то понадобились.

Начальник лагеря объявил поимку вора делом чести каждого в «Зорьке». Он специально не стал сулить за это ни подарки, ни местные денежные знаки. Все понимали, что это уже не игра. Найти и обезвредить воришку или воришек хотелось каждому. В восьмом отряде даже организовали детективное агентство – и теперь ползали вокруг корпуса с лупами, разглядывали следы и брали показания у своих соседей из пострадавшего девятого отряда.

За Ариной и её друзьями пристально наблюдали всем финским отрядом, время от времени дразнили «воришками» и «пожирателями окорочков», Костя много раз вступал в неравный бой за свою честь и честь друзей. Но окорочка и верёвки на них «повесить» никак не удалось, поэтому постепенно их четвёрку подозревать перестали.

– Надоело мне тут... – жалобно причитала Зоя, и веснушки на её лице сделались совсем бледными. Зоя очень переживала, уже даже вещи в сумку собрала и ждала, когда её мама навещать придет.

– Ничего, мы это выдержим. Обязательно. – Арина старалась поддержать своих приунывших друзей. – Ведь бывает, что и милиция ошибается и подозревает невиновных, ведь правда? А тут наши лохи. Что они, в криминалистике разбираются? Нет. А может, начальник уже участкового вызвал, уж он-то порядок наведёт. Так что мы ещё порезвимся, нам будет тут весело. Будьте уверены, мы не зря сюда приехали. Я что-нибудь обязательно придумаю.

Костя и Зоя соглашались с ней, да и Антоша тоже. Правда, ему было особенно и некогда слушать насмешки в свой адрес – он копал и вымерял что-то в археологических ямах, перемещаясь по всей территории лагеря.

– Не пойму, – оставшись наедине с самим собой, размышлял вслух начальник лагеря, – что же это за ребята такие шалят... Какая связь – мороженые окорочка и обмоченные штанишки? А «крабовые палочки» кто украл? Надо поймать, обезвредить, все силы приложить, но поймать. Иначе не будет нам покоя.

По его инициативе вечером был создан общелагерный Интерпол, в который вошло по одному, особо надёжному человеку от каждого отряда. Анатолий Евгеньевич лично выбрал ребят, ориентируясь на своё чутьё. Чтобы воришка и вредитель не затаился раньше времени и как следует проявил себя, начальник лагеря дал распоряжение членам Интерпола ничего не говорить в отряде о своей миссии, за всеми следить и сообщать полученные сведения ему лично.

От пятого отряда в тайную канцелярию была выбрана Анжела. Уже много лет она каждый год проводила в «Зорьке», причём по несколько смен. Её физиономию Анатолий Евгеньевич хорошо помнил. В отличие от тех, кто приехал в этот лагерь в первый или второй раз.

Глава II

Чердачный орден

На чердаке было темно и пыльно. В узкое окошко едва заглядывал свет фонаря с ближайшего столба. Тёмные фигуры передвигались полуприсядью, их тени, тоже согнутые в три погибели, искали себе места на стенах.

– Ну, хорошо люк закрыли? – прошептала Арина.

– Нормально. Слежки нет, – тихо ответил ей Антоша Мыльченко.

Недаром обещала Арина своим гонимым друзьям, что найдёт для них что-нибудь интересное. Совершенно случайно обнаружила она за шкафом в чемоданной люк, ведущий на чердак. Улучив момент, Арина этот чердак обследовала. И вот теперь, глубокой ночью, четвёрка одноклассников, умело навертев на кроватях «куклы» для очистки совести воспитателей, оказалась здесь.

Место на чердаке было просто отличным. Антоша, Зоя, Арина и Костя разместились поудобнее и впервые за последние дни почувствовали себя легко и свободно.

В темноте маленького помещения все страшные истории казались ещё страшней. Потому что разговор Арины и её друзей сам собой перешёл на них.

...– В самую полночь прилетела Белая Рука. Она села у изголовья спящего мальчика и принялась его душить. Душила, душила, придушила как следует, поднялась в воздух и потащила его по тёмному небу. А когда проснулись родители...

– Нет, Белая Рука – это старьё, – перебил Арину Антон Мыльченко. – А есть другая история, правдивая...

– Я тоже про руку правдивую историю знаю, – прошептала испуганно Зоя Редькина. – Она на самом деле в одном лагере случилась.

Зоя ещё ни разу ничего не рассказала, поэтому ей дали слово. Она так волновалась, сучила ножками, что чуть свечку не перевернула.

– Стоял этот лагерь возле самого кладбища, – начала Зоя. – И ходили ребята на это кладбище гулять. И однажды в старом заброшенном склепе нашли мальчишки сухую руку, оторванную от трупа. Из-под могильной плиты она выпала – с ногтями, и пальцы скрючены.

– О-ой, – Антон боязливо передёрнул плечами.

– Мальчишки были вредные. Они знали, что одному из них очень девочка из их отряда нравится. Он даже с этой девочкой гулял. – Зоя перевела дыхание. – И когда все были на дискотеке, положили они мёртвую руку этой девочке под подушку. Пошутить решили.

– Враньё. Рука бы воняла. Заметили бы сразу, – сказал Костя Шибай.

Все хором цыкнули на него.

Зоя продолжала:

– А когда все вернулись с дискотеки, то увидели страшную картину. Та девочка, которой руку под подушку положили, раньше всех в палату зашла. Видят, сидит она на своей кровати – седая вся, глаза большущие. И руку эту грызёт!

– Ой!

– Да. – Зоя вошла в раж. – Захохотала тут девочка страшным голосом, сошла с ума и на кладбище убежала. Так с тех пор там и живёт. Воеет по ночам, трупы выкапывает и хохочет...

Все замерли. Каждому чудилось, что издалека доносится ужасный хохот.

– Эй, Мыльченко, может, ты в лагере не то что-нибудь разрыл и из него сейчас могильный ужас лезет? – проговорил Костя. – Что тут, интересно, раньше на месте лагеря было? Вдруг старинное кладбище?

– Скажи, Антоша, останки ничьи не выкапывал? – спросила Арина.

– Нет, – уверенно прошептал Антоша. – Мне только один раз мосол коровий попался. Аккурат около столовой.

– Понятно.

От коровьего мосла повеяло правдой жизни, и стало не так страшно. Больше о покойниках говорить не стали.

– Всю жизнь мечтал, чтоб у меня такой вот свой чердак был! – обводя взглядом узкое пыльное помещение с маленьким окошком, сказал Костик. – Здорово тут!

– И мне нравится, – добавила Зоя, – так таинственно...

– Будем часто сюда приходить, – согласилась Арина. – Кажется, про чердак больше никто не знает. Он ведь забит был. Так что это наша тайна.

– Да, тайна, – охотно откликнулись все.

За чердачным окошком брезжил рассвет. Пора было по кроватям. Стараясь не шуметь, четвёрка слезла с чердака, аккуратно замаскировав люк, и на цыпочках вышла в коридор.

– Ишь как замуровались, – усмехнулся Костя, указав на придвинутые к входной двери стулья. Потрогал замок, тот оказался закрыт даже на предохранитель. Замок под рукой Кости вдруг громко щёлкнул, и ребята присели, озираясь по сторонам – не услышал ли кто? Но всё было спокойно.

Вот они тихонько разошлись по своим палатам. И никто не видел в конце коридора фигуру в коротенькой пижаме. Фигура долго стояла и ждала, пока не стихнут шаги, а затем потёрла ручки и шмыгнула в свою палату. Этой фигурой была Анжела. Она как раз выходила из туалета, когда Костя неосторожно щёлкнул дверным замком. Присмотревшись, Анжела распознала и Костю, и Арину, и Антошу, и Зою. Сомнений у неё не осталось – все четверо выходили из корпуса и сейчас вернулись, закрывая за собой дверь. А где они были? Наверняка воровали что-нибудь.

«Всё будет рассказано!» – радостно подумала Анжела, накрываясь одеялом и представляя, как завтра утром удивятся её сообщению воспитатели и начальник лагеря.

Когда объявили подъём, разбудить ни Костю, ни Антошу, ни девочек не могли никакие усилия воспитателей.

– А знаете, почему они проспали подъём? – тут же сообщила Гале с Борей президент Анжела. – Потому что всю ночь они где-то вне корпуса находились. Я видела!

– Что ты видела? – на всякий случай уточнил Боря.

– Видела, как они в корпус входили и дверь за собой закрывали!

В голове Гали тут же пронёсся примерно такой сценарий: четверо её финнов выходят на большую дорогу и, размахивая игрушечным оружием, отнимают деньги у водителей проезжающих машин. Затем они, подкрепившись ворованными окорочками, идут в какой-нибудь из корпусов и начинают шарить в чужих чемоданах. И всё это под покровом ночи... Хорошо, что Галя додумалась не сказать этого Боре. А он в это время серьёзно беседовал с подозрительной четвёркой, которая только весело перемигивалась между собой и категорически отрицала то, что кто-либо из них выходил этой ночью из корпуса. Все они клялись мамой и советовали Анжеле лучше повнимательнее следить за собой. А уж если поклянутся мамой, то как тут не поверить...

Боря не знал, что и думать. Одно он понимал твёрдо: ребята нарушили общий режим – проспали подъём и еле-еле проснулись только к завтраку. Поэтому его заключение было суровым: нарушителей наказать. Так и сделали.

После завтрака всех проспавших не взяли на автобусную экскурсию «Изучай родной край». Боря посоветовался с предводителем Биржи труда Натальей Семёновной, и та быстро придумала им меру пресечения – Арину, Антошу, Зою и Костю ждала чистка картошки на

кухне. Причём в тюремных целях это делалось без притока финансов в экономику Финляндии. Но воспитатели нищей страны были и на это согласны, только бы порядок навести.

...Проводив взглядом отъезжающий автобус, Антоша отошёл от окна и вздохнул. Он был очень любознательным и просто обожал экскурсии...

Их закрыли в одном из помещений кухни, где, кроме табуреток, ножей, кастрюли с водой и тазика с нечищенной картошкой, больше ничего не было.

– Смотрите, как бы они опять чего не украли, – заглянув к ребятам, сморщила свое румяное лицо заведующая столовой, быстро захлопнула дверь и на всякий случай пододвинула к ней тяжёлый бак с пищевыми отходами. – И не выпускайте их оттуда, пока Наталья Семёновна не разрешит! А то не успеем оглянуться, они всю столовую разворуют!

– Да что же это творится! – Костя Шибай метнул нож в дверь, и он воткнулся, покачиваясь из стороны в сторону. – Как меня уже достало, что нас всё время в чём-то подозревают! И вот теперь ещё и сюда посадили!

– А ты как думал, – усмехнулась Арина, с интересом разглядывая нож, который ей выдали. – Вор должен сидеть в тюрьме. Нас считают ворами. Вот мы и сидим.

– Но мы же никакие не воры! – в отчаянии крикнула Зоя Редькина.

– А ты можешь это доказать? – прищурившись, спросила у неё Арина.

– Нет... – сжалась бедная девочка.

– Вот и я нет, – с размаху Арина тоже вонзила свой тесак в пол. – Знаете, что я думаю? Единственный наш способ оправдаться – это выследить настоящего вора. И сдать его Анатолию Евгеньевичу.

– Точно! – воскликнул обрадованный Костя. – Предъявить со всеми уликами и вещественными доказательствами.

– А как же мы его... – начал Антоша, но Костя уже завёлся.

– Работать будем со всей хитростью и дерзостью! – воскликнул он.

Арина вскочила с расшатанной табуретки.

– Отлично! Давайте думать, что это игра такая. Наша собственная. Да ещё и получше, чем в эти страны.

– Какая? – в один голос ахнули Зоя и Антоша.

– А вот какая! Кто-то детективные агентства создаёт, чтобы вора найти. А мы пойдём другим путём!

– Каким? – не сговариваясь, спросили Зоя и Антоша.

– Раз они нас упорно называют ворами и преступниками, мы ворами и преступниками и будем! – негромко проговорила Арина, и глаза её загорелись весёлым огнём. – Создадим настоящее бандитское братство! Свою собственную регулярную...

– ...мафию! – радостно крикнул Костя Шибай и оглянулся на дверь.

– Соображаешь, брателло! – кивнула Арина. – Что-то типа этого. Братство. Тайный Орден. И свою Финляндию на уши поставим, чтоб им жизнь мёдом не казалась. И, главное, найдём того, из-за кого на нас баллоны катят.

– В смысле вора? – на всякий случай уточнила Зоя Редькина.

– Его самого, – подтвердила Арина.

– Круто! – покачал головой Антон Мыльченко. – Только мне ещё клад нужно обязательно найти. У меня интуиция срабатывает – вот найду я его...

– Ищи, Антошка, мы поможем! – похлопал его по плечу Костя.

Сразу весело и интересно стало ему в лагере. Особенно забавным Косте, конечно же, казалось то, что можно с друзьями разговаривать всякими знаками и жить тайной жизнью, о которой никто не подозревает.

Зоя Редькина была просто в восхищении от выдумки друзей. Она прошептала только:

– Нужна тайна...

– Правильно, Зоя, – согласилась Арина. – Наша тайная штаб-квартира будет на чердаке. И чтоб ни одна живая душа...

– Давайте поклянёмся и вступим в братство, – полным драматизма голосом произнёс Антон Мыльченко. Он так любил всевозможные магические обряды, страшные клятвы и тайные символы. – Кровью поклянёмся.

С этими словами он взял в руки длинный тупой нож для чистки картошки, собрался резануть им себя по руке, но Арина остановила его:

– Стой, Мыльченко. Не надо нам антисанитарии. У меня после вчерашнего свечка в кармане осталась. Давайте, как там люди клянутся в мощных книжках...

С этими словами она вытащила из кармана зажигалку, огарок свечи, зажгла фитиль. В напряжённой тишине каждый взял свечку и долго держал над её огнём руку, пока на кисти не появилось круглое пятнышко ожога. У Зои Редькиной слёзы текли по лицу, но она терпела. Терпели и остальные, тем более что у Арины, которая самой первой взяла свечку и держала её особенно долго, на ожоге успел вздуться большой белый пузырь. Но Арина даже не поморщилась.

– Я клянусь, что ни словом, ни делом не выдам тайну нашего Братства, – негромко проговорил последним Костя Шибай.

– Братства Белой Руки, – добавил поэтически настроенный Антон. И все с этим согласились.

– В нашей резиденции на чердаке будем собираться только в экстренных случаях, – заявила Арина, когда все протянули в круг руки с одинаковыми ожогами в одном и том же месте и сомкнули их.

– Эх, плохо, что мы в Финляндию, а не в Сицилию играем, – вздохнул Костя. – Тогда бы мы тебя называли не фрекен Арина, а дон Корлеоне!

– Это пока громко сказано, – с усмешкой прищурилась Арина. – Звание дона надо заслужить.

– Ну уж постарайся! – Зоя Редькина посмотрела на Арину с самой горячей преданностью. Зоя верила в неё.

– Ну чё, я думаю, что это и есть наша первая ходка! – размахивая длинным кухонным ножом, вновь усмехнулась Арина. – Можно считать, что когда мы выйдем отсюда, то будем уже в натуре крутые пацаны!

– Ништяк, без базара, – согласилась Зоя Редькина.

У трогательной веснушчатой Зои эта фраза получилась очень забавно. Все засмеялись.

– Тогда, братва, бросай работу! Раз мы воры в законе, придётся в отказняк идти! – заявил Костя, раскатывая по полу картошку.

– «Таганка, я твой навеки арестант»! – громко, но фальшиво запел Мыльченко, подмигивая поварам, которые вдруг резко открыли дверь и уставились на него.

– Эх, я по фене ботаю, нигде я не работаю... – вздохнул Костя, размешивая как попало почищенные картошки, которые, покачиваясь с боку на бок, плавали в большой столовской кастрюле.

Зоя бросила в этот водоворот обкромсанную до размеров ореха картофелину.

– Да, скудна тюремная баланда. – Арина заглянула в кастрюлю. – Только вот не люблю я всю эту тюремную романтику, – скривилась она. – Так что давайте без всякой там фени. Пусть мы в тюрьме – это только доказательство, как часто туда невинные люди попадают. Мы – благородные братья тайного Ордена.

– Да, да! – охотно поддержали её смутившаяся Зоя, покаянно сморщивший физиономию Костик и полностью согласный Антошка.

В это время прибежала Валентина Спиридоновна.

«Но мерзких уголовников давайте им изобразим! – шепнула Арина друзьям. – Чтоб боялись!»

– О, а вот и вертухай наш, – хмыкнул Костя.

– Ну чего, долго нам тут ещё на нарах чалиться? – придав лицу противное выражение, сказала Арина и посмотрела на Спиридоновну.

– Что-о?! А ну-ка работайте! Бездельники! Почему палёным пахнет? Что за родители вас воспитывали! – завопила заведующая столовой, правильно среагировав на комедию. – В тюрьму таких родителей сажать! Что ты на меня так смотришь?

Арина давно уже смотрела на неё не мигая. В руке у неё прокручивался по часовой стрелке длинный кухонный нож. Редко кто выдерживал Аринин взгляд.

От греха подальше Валентина Спиридоновна с руганью и проклятиями заперла дверь, предупредив, что через полтора часа кастрюля с начищенной картошкой должна быть полной.

Братство Белой Руки собралось в тесный кружок и принялось разрабатывать план операции по поимке лагерного вора. Тем более что некоторые подозрения имелись. Эти подозрения нужно было проверить очень тщательно, чтобы не оклеветать ни в чём не повинных людей. А Братство Белой Руки на себе испытало, как это больно и обидно.

Начальник лагеря сидел в своём домике возле компьютера и размышлял над теми сведениями, которые принесли сегодня его наблюдатели. Никто не пытался обменять на «зорьки» ни окорочка, ни «крабовые палочки», ни тем более трусы и майки. Значит, думал Анатолий Евгеньевич, прекрасная игра в страны и здоровую конкуренцию здесь ни при чём. Воришка не стремился превратить украденное в «зорьки». Это Анатолия Евгеньевича несколько радовало. Но донесение Анжелы финской внушало тревогу – четверо подозреваемых в краже «крабовых палочек» этой ночью куда-то отлучались из корпуса. И опять же ни в чём не признались. Даже строгие меры в виде запрета на экскурсию и трудотерапии на них не подействовали. Анатолий Евгеньевич дал указание продолжать наблюдение за ними.

Лагерь бросился активно добывать «зорьки». Некоторые ребята случайно стали свидетелями того, как разгружали машину с товарами для ярмарки. Вид новеньких роликовых коньков, коробок с шоколадками, плееров, компакт-дисков, футбольных мячей, бейсболок, маек с надписью «Не забуду родную «Зорьку»!» и всего остального яркого и притягательного добра, появляющегося из машины и исчезающего за тяжёлыми дверями склада, не мог оставить равнодушным ни одного нормального ребёнка. А так как в лагере «Зорька» вообще все дети были нормальными, им все эти товары хотелось приобрести в собственность. Тем более что не за деньги, а за какие-то «зорьки».

Вечером должна была состояться дискотека. Отвечал за неё первый, индийский, отряд, ребята там были взрослые и ушлые, а потому они тут же установили за вход на дискотеку таксу: одна «зорька».

Братство Белой Руки дискотека не интересовала. Объектом его пристального внимания стал некто Лёня Ржавый – аргентинец из второго отряда. Он успел прославиться в лагере тем, что постоянно что-нибудь ел. Когда в лагере ввели «зорьки», он ухитрился менять на них любое съестное – орешки, конфеты, печенье. И если видел, что где-то плохо лежит чья-то булочка или шоколадка, сразу хватал её и съедал без всякого предупреждения.

– Ведь мог он, – предполагал Костя Шибай, – проходить мимо столовой, увидеть «палочки» да и прихватизировать их тут же? Мог. А потом забиться куда-нибудь в тайный уголок и сожрать.

– Вот мы и отработаем эту версию, – добавила Арина, объясняя своим друзьям суть операции. – Мы его спровоцируем. И если он себя как-то проявит, будем с ним работать дальше.

А план для этого был придуман сложный, но очень интересный. Играть так играть! Так сказала Арина, которая весь этот план и составила.

В первую очередь она уговорила руководительницу зоологического кружка выдать ей на вечер выводок хомячков, которые тоскливо сидели в клетках и аквариумах. Приходившие в кружок дети только нещадно тискали и мучили их, а Арина пообещала сделать хомячков счастливыми. Руководительница поверила, тем более что на следующий день Арина согласилась вычистить все их клетки.

Из картонных ящиков Костя и Арина быстро соорудили на отдалённом теннисном столе беговые дорожки длиной чуть больше метра. Некоторое время пришлось тренировать на них не кормленных с утра хомячков – их ставили на одном конце дорожки, а на другом клали вкусную еду. Оголодавшие зверьки как реактивные неслись за своей приманкой. Поначалу, конечно, у них куски перед носом держали, пока они сообразили, куда именно нужно бежать. Но за еду хомяки были готовы на всё, и потому предприятие имело шанс на успех.

Каждому хомячку привязали на шею ленту или резинку определённого цвета – красную, зелёную, чёрную, золотистую и белую. А одному хомяку не нашлось ни тряпочки, ни ленточки. Резинки для волос его или душили, или соскакивали с шеи. Так, во всяком случае, было заявлено. Но то, что один из бегунов был без опознавательных знаков, было очень на руку. Арина и Костя знали, в чём состоял главный фокус их затеи: хомяк по кличке Булка с детства был нервным и пуганым, он, не разбирая дороги, нёсся в любую сторону, как только его лапки касались ровной поверхности. Так что ему было всё равно, куда бежать – за едой или просто так, по привычке. Скорость он развивал значительную и с большим отрывом опережал всех. А так как все хомячки были рыжими и примерно одной комплекции (братья всё-таки), то их легко можно было спутать друг с другом. Только успевай незаметно ошейники менять – и тогда скоростной Булка в красной повязке станет Терминатором, в зелёной – Кышем, в золотой – Зёмой, в чёрной – Конкордом. И так далее. При ловкости рук Костика Шибая это было делом секунды.

Посмотреть на хомячковые бега собралось много народу, и главный подозреваемый рыжий Лёня пришёл в том числе.

И вот на дальнем теннисном столе под соснами, куда ходить играть в теннис многие ленились – очень уж далеко, вот-вот должен был состояться первый забег.

– Ставьте на великого и могучего Терминатора! – зазывал Шибай, поднимая вверх хомячка с красной резинкой на шее. – Ему нет равных в мощности!

– А вот Конкорд! – подхватила Арина.

– Носится, как чёрт! – добавил Антоша Мыльченко, который в этой операции был ответственным за рекламу.

– А вот Кыш, а вот Кыш!

– Не уронит ваш престиж! – выкрикнул Антоша свою домашнюю заготовку.

– Хомчик Зёма! – Шибай вытащил из коробки такого же, как и все предыдущие, хомячка, только с золотистым шнурком на шее.

– Зёма! Против лома нет приёма! – Антоша был в восхищении от собственных рифм, а потому кричал особенно вдохновенно.

Жители Финляндии, Польши и маленькие американцы в волнении смотрели на беговых хомяков. Один казался им лучше другого, и на кого ставить – непонятно. Великовозрастный Лёня, который, к другим своим качествам, был ещё и очень азартным, стоял в толпе с ребятами из младших отрядов и озирался по сторонам. Братство Белой Руки не сомневалось, что он появится на этом шоу. Так оно и случилось.

А волнение в толпе усиливалось...

– Внимание, – громко сказала Арина. – Сейчас мы устроим показательный пробный забег, и вы всё поймёте.

Костя расставил хомяков по беговым дорожкам. Зрители, выстроившиеся вокруг стола, замерли.

– На старт. Внимание, – интригующим голосом скомандовала Арина. – Марш!

Арина резко дунула в свисток, Костя поднял загородку, и хомячки бросились бежать по узким дорожкам. В конце пути их ждали куски крекеров. Только один из хомяков, под кодовым названием Терминатор, заковырялся на старте. Он начал чесаться и умываться, тыкаться в стены. Но вскоре учуял что-то и быстро подбежал к печенье. Победил, конечно, нервный Булка, которого к началу забега нарядили Конкордом.

– Победил Конкорд! Чёрная ленточка! – гордо заявила Арина. – Второе место у Зёмы, третье у Шайбы. Остальные, как видите, тоже бежали резво. Вы только стойте тихо, не толкайте стол и не пугайте наших животных. Итак, делайте ставки! Победитель получает всё!

С этими словами она вытащила блокнот и стала записывать, на какого хомячка кто поставил. Конечно же, большинство, и особенно малыши, поставили по одной «зорьке» на «быстрого» Конкорда. Никто не видел, что теперь Конкордом стал бывший Зёма с золотой лентой, а в несчастного Терминатора превратился спринтер Булка. Костя с закрытыми глазами выбрал бы этого Булку из тысячи хомячков – попав в руки человека, нервный Булка тут же начинал сжимать свои лапки в кулачки. И только Костя Шибай и Арина знали об этом его свойстве.

По незаметному Костиному знаку подставная участница игры Зоя Редькина скромно поставила на Терминатора. По правилу, которое огласила Арина, теперь на одного хомячка мог поставить только один человек. Шесть бегунов – шесть ставок. Один победитель, и все деньги – его. Желающие, которым не удалось сделать ставку в этой игре, уже создали живую очередь. Делал ставки и Ржавый.

– Анатолий Евгеньевич, Анатолий Евгеньевич, а у нас чрезвычайное происшествие! У нас, в пятом отряде! – едва переводя дыхание, Анжела влетела в кабинет начальника лагеря.

Начальник только что вернулся с дискотеки, где всё, кажется, шло в пределах приличий, и собирался выпить чаю. Да ещё и обдумать последнее событие. С пожарного щита пропала большая лопата. Вроде бы пустяк, но в череде предыдущих исчезновений это тоже что-то значило.

– Что ты заметила подозрительного, Анжела? – Начальник лагеря сразу поднялся из-за стола.

– Наши, ну, сами догадываетесь кто, а вообще, могу назвать фамилии, из кружка хомяков своровали, теперь они по теннисному столу бегают! Вон там, в самом углу, за ёлками! – выпалила Анжела.

– Хомяки?

– Да! А наши за это деньги берут! В смысле «зорьки»!

– Пойдём посмотрим, – начальник лагеря направился к выходу. – Ты, наверно, со мной не ходи. Наблюдай дальше.

Но прямо сейчас пойти посмотреть он не смог. Кто-то с кем-то подрался возле клуба, прибежали гонцы и позвали Анатолия Евгеньевича разбираться. Пришлось даже дискотеку минут на пять остановить. Когда же конфликт был погашен, начальник лагеря двинулся к дальнему теннисному столу. Притаившись за раскидистыми ветками старых елей, он долго наблюдал за хомячковыми бегами.

Быстро сообразив, в чём тут дело, Анатолий Евгеньевич присмотрелся к устроителям этих бегов. В них он, конечно же, узнал недавних подозреваемых. Пропавшей лопаты возле теннисного стола начальник лагеря не заметил.

«Как освоились ребята в нашей бизнес-игре, как быстро прониклись!» – с уважением подумал начальник лагеря о Косте и Арине (потому что видел только их действия – ведь осталь-

ные участники операции работали как подставные). Но тут же его радость омрачилась – а вдруг это для них игра, а воровство – норма жизни?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.